

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 377

DOI 10.23951/2307-6127-2020-5-129-137

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ» В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Ю. В. Селиванова, М. Д. Коновалова, Е. Б. Щетинина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов

Раскрываются концептуальные подходы к трактовке личностного самоопределения. Основные положения теории самоопределения являются актуальными с точки зрения современной науки. Результаты рассмотрения этого понятия помогут задать направления исследования характеристик личностного самоопределения в инклюзивном образовательном пространстве. Данный объектно-процессуальный феномен находится в фокусе изучения философии, социологии, психологии и педагогики. Контексты каждой науки используются для решения актуальных комплексных задач исследования. Научный дискурс различных философских концепций основан на размышлениях о том, какова степень свободы человека в определении личностных и профессиональных устремлений, каким образом внешние социальные обстоятельства детерминируют выбор человека, как на поведенческие стратегии и выборы влияют сценарии личностного, родового и социального прошлого. Социологический подход раскрывает специфику самоопределения как элемента целеполагания и результата социально-ролевого поведения. Психологический подход определяет процессуальные характеристики самоопределения и детерминирующие его внутренние факторы. Личностный и субъектно-деятельностный психологические подходы являются наиболее продуктивными основами рассмотрения проблем личностного самоопределения лиц с ограничениями жизнедеятельности в период их профессионального становления в образовательной инклюзивной среде.

Ключевые слова: личность, личностное самоопределение, позитивная психология, образование, профессиональное образование, личностный потенциал, инклюзивное образование.

В рамках данной научной статьи мы ставим перед собой задачи определения смысловых границ понятия «личностное самоопределение», а также освещения концептуальных подходов к трактовке данного понятия в современном научном дискурсе. Результаты рассмотрения этого понятия помогут задать направления исследования результативно-процессуальных характеристик данного процесса в инклюзивном образовательном пространстве высшего учебного заведения.

Известно, что психология, социология и педагогика рассматривают сущность личностного самоопределения в контексте своих профессиональных аспектов. Подход каждой науки ресурсен для решения актуальных комплексных задач данного исследования.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект «Личностное самоопределение и адаптационная готовность студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования» (№ 20-013-00534 А).

Этимология определяет термин «самоопределение» как самостоятельно осуществляемый процесс выбора, оценки, обозначения критериев и границ, связанных с деятельностью, выполнением некоего дела, профессией («само-» – самостоятельность, «-определение» – определение – обозначение пределов, границ и пространства некоего дела, корнем этого слова является «дел», однокоренным словом – «дело»).

Социологический подход раскрывает специфику самоопределения по отношению к поколению в целом, характеризуя вхождение этого поколения в социальные структуры и сферы жизни; понятие самоопределения в большей степени связано с результатом решения жизненно-практических задач и стабилизации в качестве элемента той или иной социальной структуры (студент, супруг и т. п.)

Этот подход имеет достаточно давние традиции в теории социального мира П. Бурдьё, теории социального действия М. Вебера, теории социализации личности в контексте ее становления и развития (Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Г. Тард, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев, Г. М. Андреева, И. С. Кон и др.). П. Бурдьё, подчеркивая существование социального мира, предлагает рассматривать его в виде некоего действия, где социальное взаимодействие рассматривается как символический обмен. Объективная социальная среда воспроизводит «габитус», под которым понимается «система прочных приобретенных предрасположенностей», используемых индивидами в качестве исходных установок для порождения конкретных социальных практик [1].

В результате происходящих в современном обществе социокультурных процессов инклюзивного типа можно наблюдать изменения потребностей самого общества, а также требований к человеку. Процесс взаимодействия между этими системами (человек – общество) создает определенные социальные условия, которые способствуют формированию личности индивида, детерминируя специфику ее самоопределения. В этом контексте важны работы, посвященные исследованию социальных практик среди молодежи (П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, К. Гирц, И. Гофман, А. Шюц и др.) [2]. Социальные практики, по мнению исследователей, становятся результатом и способом действия. Существующие в обществе традиции, ценностные установки, правила распределения обязанностей и ресурсов, взаимоотношения между родителями и детьми трансформируются в социальные установки по отношению к себе, самоопределению, процессу обучения, будущей профессии. Развитие инклюзивного образования представляет собой изменение в социальной системе, которое в течение определенного времени с неизбежностью приведет к формированию новых социальных практик, сопровождающих включение, поддержку, адаптацию не только студентов с ограниченными возможностями здоровья, но и всей молодежи в целом.

В процесс самоопределения часто включают процессы саморегуляции и самоуправления. Так, например, самоуправление может рассматриваться как способность индивида ставить определенные цели и решать задачи. Это предполагает способность индивида управлять своим поведением в рамках поставленных целей, а также направленным на него внешним воздействием, связанным с деятельностью других [3]. Иными словами, человек обладает способностью к целерациональному социальному поведению, связанному с саморегуляцией, в основе которой – влияние действий и поступков человека на него самого.

Главное в приведенных выше определениях – это умение индивида ставить перед собой цель и последовательно ее решать. Способность к самоопределению (в том числе к саморегуляции, самоуправлению) предполагает, что человек в состоянии координировать и организовывать свою ежедневную активность, то есть все виды жизнедеятельности человека: межличностные коммуникации, образовательный процесс, профессиональную, соци-

ально-политическую и культурную деятельность. При этом надо учитывать не только основные психологические процессы (мотивационные, когнитивные, эмоциональные), но и процессы планирования, прогнозирования, принятия решения, контроля и самоконтроля [4]. В этом смысле социальные практики обусловлены не только привычным стереотипом действия, но основаны на социальных качествах личности.

Исходя из теории социального действия М. Вебера [5, с. 628], действующий индивид с неизбежностью вкладывает в него субъективный смысл, соотнося при этом свое действие с действиями других людей. Осознанность и осмысленность социального действия, по М. Веберу, тесно связаны с процессом целеполагания. При реализации целерационального действия индивид строит свое поведение с учетом определенного ожидаемого поведения других людей для достижения цели. Ценностно-рациональное социальное действие осознается индивидом как собственно ценностно значимое и основывается на нормах морали и религии. Аффективное действие совершается под воздействием сиюминутного эмоционального порыва и не может считаться в полном смысле социальным. Традиционное социальное действие, по М. Веберу, также лишено осмысленности, так как совершается в силу традиций и привычки. Следовательно, анализируя процесс самоопределения, следует различать не только сами действия и поступки, но и степень их осмысленности и соотносённости с ценностными установками личности.

Социологический подход Вебера, акцентирующий внимание на целях и ценностях личности при совершении ею социального действия, смыкается с психологическими теориями личностного самоопределения.

Психологический подход к определению понятия «личностное самоопределение» в большей мере базируется на процессуальных механизмах самоопределения и детерминирующих его внутренних факторах. При рассмотрении личностного самоопределения в период взрослости И. С. Морозова и Н. Ю. Будич систематизируют подходы зарубежных научных школ психологии личности в зависимости от соотношения внешней и внутренней детерминации процесса самоопределения [6]. Умеренное влияние среды признается на первых четырех стадиях психосоциального развития в концепции Э. Эриксона. В его теории развития личности процесс самоопределения рассматривается как формирование личностной идентичности (PersonalIdentity). Основными факторами в этом процессе являются принятие самостоятельных решений и наличие обязательств в соответствии со сделанным выбором. Важнейшим механизмом формирования личностной идентичности, по Эриксону, являются последовательные идентификации ребенка со взрослым. В подростковом и юношеском периоде наступает «самостандартизация», которая связана с выбором молодым человеком базовой философии, идеологии и религии, а также с формированием временной перспективы [7].

В экзистенциалистски ориентированных подходах Э. Фромма, В. Франкла, Р. Мейя подразумевается наличие внешней детерминации, однако личностное самоопределение в большей степени связывается со степенью личной свободы, определением позиции по отношению к внутренним и внешним обстоятельствам, осознанию собственных возможностей в рамках «судьбы». Сущность «самости» проявляется в процессах самоактуализации, актах творчества и т. п.

В рамках когнитивного и социально-когнитивного подходов Дж. Келли и А. Бандура рассматривают личностное самоопределение как способность выбирать из личностных конструкций и создавать новые, а также воздействовать на себя, конструируя собственную судьбу [8].

В гуманистической психологии личности преобладает точка зрения о независимости личности как от внешних, так и от внутренних условий. А. Адлер указывал на то, что лич-

ности изначально присуща творческая сила, благодаря которой и происходит ее самоопределение. В теории самоактуализирующейся личности А. Маслоу самоопределение рассматривается как определение своих личностных качеств, предпочтений и осуществление на этой основе свободного выбора. К. Роджерс полагал, что самоопределение личности происходит через актуализацию присущего ей потенциала и избавления от внешнего контроля.

Понятие самоопределения используется в работах Ш. Бюллер. Она указывала на то, что самоопределение и стремление к самоосуществлению является врожденными свойствами и движущими силами развития личности. Под самоопределением понимается «способность индивидуума ставить такие цели, которые наиболее адекватны его внутренней сути» [9, с. 167]. Наличие жизненных целей является необходимым условием интеграции личности, а смена целей лежит в основе перехода от одной фазы жизни к другой.

Таким образом, научный дискурс основателей различных зарубежних психологических концепций основан на размышлениях о том, какова степень свободы человека в определении личностных и профессиональных устремлений, каким образом внешние социальные обстоятельства детерминируют выбор человека, как на поведенческие стратегии и выборы влияют сценарии личностного, родового, социального прошлого. Личностное самоопределение предполагает, с одной стороны, поиск, определение своего места в жизни, основываясь на знаниях, своем опыте и опыте референтных групп. С другой же стороны, это результат данного поиска, результат деятельности человека, его место в социуме, достижения, символический капитал, статус, признание, авторитет.

Чрезвычайно продуктивной, с точки зрения планирования и проведения исследований, представляется концепция А. Л. Журавлева и А. Б. Купрейченко (2007). В широком смысле под самоопределением понимается поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых (создаваемых) им во временной перспективе базовых отношений к миру, человеческому сообществу в целом, другим людям и самому себе, а также на основе собственной системы жизненных смыслов и принципов, ценностей и идеалов, возможностей и способностей, ожиданий и притязаний. Если рассматривать самоопределение как процесс, состояние и свойство субъекта (личности или группы), то необходимо выделить две основные совокупности его характеристик: содержательные и формально-динамические. К содержательным относят результативные (результат самоопределения субъекта на конкретном этапе его жизни) и процессуальные (основное содержание процесса поиска субъектом своего способа жизнедеятельности). К формально-динамическим – степень сформированности стратегии жизни, идентичности, Я-концепции и т. п., широту, гетерогенность/гомогенность системы принципов, ценностей, идеалов, целей, мотивов, пропорциональность/диспропорциональность отдельных частей, устойчивость/неустойчивость во времени, ситуативную изменчивость/стабильность – степень подверженности случайным внешним влияниям, индивидуальным состояниям, настроению и т. п., универсальность/избирательность в различных условиях [10].

Соотнося указанные характеристики структуры самоопределения личности с изменяющимися условиями социальной среды, мы можем получить своеобразную типологию самоопределяющейся личности.

Современная социальная реальность обладает значительным своеобразием. Условия, в которых живет современный человек, не похожи на существовавшие ранее. Перечислим некоторые внешние факторы воздействия, характерные только для современности. Например, всеобщая доступность образования предполагает вовлечение в образовательное пространство тех групп граждан, для которых ранее эта практика была недоступна. Далее к специфическим современным условиям относится технологизация и информатизация по-

вседневности человека. Информационный плюрализм предполагает мнимую доступность различных источников информации. Размытость и нивелирование государственных границ, предполагающие возможность присутствия в нескольких точках мира. Данные специфические факторы современной социальной реальности задают оригинальные и соответствующие времени векторы личностного самоопределения.

Качественным своеобразием будут отличаться внешние условия и внутренние установки личностного самоопределения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Известно, что лицам с ограниченными возможностями здоровья на различных жизненных этапах свойственны следующие особенности личностного самоопределения.

- «размытость» жизненных целей и планов в профессиональном и личностном самоопределении;
- низкие показатели осознанности нынешнего этапа жизнедеятельности;
- неуверенность в правильности своего нынешнего выбора по отношению к будущим целям и задачам;
- слабая выраженность таких личностных качеств, как самоконтроль, саморегуляция, самооценка;
- зависимость от мнения, поведения референтного окружения;
- неэффективность выстраивания взаимоотношений, коммуникации, склонность к дезадаптивным паттернам поведения.

Что же касается внешних факторов, детерминирующих личностное самоопределение, то они характеризуются общей сменой медицинской концепции инвалидности на социальную. Первая своими следствиями предполагала симптоматический подход к определению социальной ниши человека, патерналистскую позицию государства из-за ограниченности жизненных сценариев, маргинализацию человека со стойкими проблемами здоровья. Уравнивание в правах на жизнь, образование, медицинское обслуживание, ратификация государствами соответствующих международных правовых документов привели к смене социокультурной парадигмы и рассмотрению инвалидизирующих обстоятельств жизни человека исключительно как ограничение социального взаимодействия с ним.

Так, М. Селигман считает, что вместо того, чтобы делать акцент на имеющихся нарушениях развития, что само по себе мало влияет на предотвращение различных расстройств и не способствует улучшению здоровья, специалистам следует заниматься сильными сторонами личности, которые включают в себя способность человека быть активным субъектом собственной жизни, и способствовать развитию этих позитивных качеств, являющихся инструментами поддержания здоровья и обеспечения благополучия человека. И он, и М. Чиксентмихайи подчеркивают, что в современной позитивной психологии каждый человек рассматривается как субъект выбора и принятия решений, способный достичь мастерства и стать эффективным, если ему предоставить возможности и поддержку, необходимые для развития и проявления его способностей [11, 12].

Возможность обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования существенно расширяет возможности личностного и профессионального самоопределения студентов. Вместе с тем это предполагает новые практики для всех участников образовательного процесса.

Проанализировав концептуальные подходы к определению понятия «личностное самоопределение», мы приходим к пониманию того, что для целей данного исследования существенным концептуальным основанием может послужить концепция личностного потенциала Д. А. Леонтьева. В контексте данной концепции используется понятие личностного потенциала адаптации, которое рассматривается как одно из проявлений личностного по-

тенциала. Согласно взглядам Д. А. Леонтьева о ситуациях жизненного преодоления, жизненные трудности могут быть обусловлены как биологическими (генетическими, соматическими), так и внешними, преимущественно социальными, факторами. Хронические соматические заболевания, тяжелые нарушения сенсорных и двигательной систем ведут к трудностям в социальной адаптации и, без сомнения, могут быть определены как жизненные трудности, в преодолении которых значительную роль играет личностный потенциал [13].

Средовые факторы личностного самоопределения будут рассматриваться нами в контексте инклюзивного образования. В настоящее время феномен инклюзивного образования весьма разнообразен, что связано с постоянно трансформирующимися условиями образовательного пространства вузов, существенным расширением информационного обмена, включением в образовательный процесс новых технологий. Все эти внешние факторы воздействуют на динамику ценностно-смысловых основ личностного самоопределения участников образовательного процесса. Значительного внимания в этой области заслуживают исследования С. В. Алехиной, Е. Н. Кутеповой, Н. А. Коростелева, Е. А. Мартыновой, О. Н. Писарева, Н. А. Романович, Д. Ф. Романенковой, Н. А. Борисова, И. А. Букина, Е. Л. Гращенковой, О. А. Муравьевой и др., направленные на изучение процесса становления личности в инклюзивной среде вуза. М. Д. Коноваловой, Ю. В. Селивановой, Е. Б. Щетининой и рядом других ученых разработаны учебно-методические и научные материалы об осуществлении вовлечения студентов с ОВЗ в образовательный процесс, особенностей их социальной адаптации и психолого-педагогического сопровождения данных процессов [14–17].

Определяя заключительные положения настоящего исследования, можно констатировать наличие широкого спектра научных подходов к дефиниции понятия «личностное самоопределение». По нашему глубокому убеждению решение насущных проблем, с которыми сталкиваются лица с ОВЗ в сфере осуществления своего права на профессиональное образование, связано не столько с недостатками в организации специальных условий обучения, сколько с трудностями самореализации личности студента с ОВЗ при включении в социальное взаимодействие с участниками образовательных отношений, а также с недостаточной мотивационной и ценностно-смысловой готовностью к осуществлению учебно-профессиональной деятельности. Эти вопросы требуют дальнейшей исследовательской проработки. В центре внимания остаются внешние и внутренние факторы и механизмы эффективности самоопределения человека с ограниченными ресурсами жизнедеятельности в процессе профессиональной социализации.

Список литературы

1. Громов И. А., Мацкевич И. А. Семенов В. А. Западная социология. СПб.: ДНК, 2003. 555 с.
2. Социология молодежи: учеб. пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, Ф. Д. Кадария и др.; под ред. проф. Ю. Г. Волкова. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. 76 с.
3. Панкратова Т. М. Саморегуляция в социальном поведении: учеб. пособие. Ярославль, 2011. 112 с. URL: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20110514.pdf> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Волинская Л. Б. Социокультурная и личностная адаптация человека на различных стадиях жизненного цикла. М.: ФЛИНТА, 2017. 164 с.
5. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Weber/osn_soc.php (дата обращения: 03.04.2020).
6. Морозова И. С., Будич Н. Ю. Личностное самоопределение в период взрослости // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2005. № 2 (22). С. 130–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17802526> (дата обращения: 23.05.2020).

7. Эриксон Э. Молодой Лютер: психоаналитическое историческое исследование. М.: Медиум, 1996. 508 с.
8. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журнал. 2000. № 1. С. 15–25.
9. Логинова Н. А. Развитие личности и жизненный путь // Принцип развития в психологии / отв. ред. Л. И. Анцыферова. М.: Наука, 1978. С. 156–172.
10. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2007. 480 с.
11. Александрова Л. А., Лебедева А. А., Бобожей В. В. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология. М., 2013. С. 369–374.
12. Александрова Л. А., Лебедева А. А., Бобожей В. В. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования // Психол. наука и образование. 2014. № 1. С. 50–59.
13. Александрова Л. А., Лебедева А. А., Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Личностные ресурсы преодоления затрудненных условий развития // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2011. С. 579–610.
14. Борисова Н. А., Букина И. А., Бучилова И. А. Инклюзивное образование. Череповец, 2016. 162 с.
15. Коновалова М. Д., Щетинина Е. Б. Психолого-педагогическое сопровождение студентов. Саратов, 2013. 24 с.
16. Алехина С. В., Шеманов А. Ю. Инклюзивная культура как ценностная основа изменений высшего образования // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход. Сер. Библиотека журнала «Психологическая наука и образование». М., 2018. С. 5–13.
17. Мартынова Е. А. Теоретические основы построения и функционирования системы высшего образования для лиц ограниченными физическими возможностями // Доступность высшего образования для инвалидов: материалы итоговой междунар. конф. Челябинск, 26–28 мая, 2003 г. Челябинск, 2003. С. 27–34.

Селиванова Юлия Викторовна, доктор социологических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012). E-mail: juliaselivanova@mail.ru

Коновалова Марина Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012). E-mail: mdkonovalova@gmail.com

Щетинина Елена Борисовна, кандидат социологических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012). E-mail: ebp1976@mail.ru

Материал поступил в редакцию 08.07.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-5-129-137

CONCEPTUAL APPROACH TO DEFINING THE NOTION OF “PERSONAL SELF-DETERMINATION” IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION

Y. V. Selivanova, M. D. Konovalova, E. B. Shchetinina

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

The article uncovers the conceptual approaches to interpreting of personal self-determination. The fundamental statements, as the authors state, continue to be relevant from the modern scientific point of view. The authors assume that this notion research results may

steer the direction of further research of the personal self-determination characteristics within the inclusive education field. The given object/process phenomenon is in focus of philosophical, sociological and pedagogical studies. The contexts of each of those sciences are used to address the actual complex tasks of the research. The discussion touching different philosophical concepts is based on the speculation in regards to: what is the level of personal freedom impact on the professional growth of a person, how do the external social circumstances affect the personal choices, how do family, personal and social factors of the past affect the behavioral strategies. The sociological approach evaluates the specifics of self-determination as an element of goal-establishment and a social role-based behavior. The psychological approach defines the procedural characteristics of self-determination and its determining internal factors. The personal and subject-behavioral psychological approaches are the most productive bases in considering the issue of the self-determination for people with limiting life circumstances during the period of their professional establishment in the inclusive educational environment.

Keywords: *personality, personal self-determination, positive psychology, education, professional education, personal potential, inclusive education.*

References

1. Gromov I. A., Matskevich I. A., Semenov V. A. *Zapadnaya sotsiologiya* [Western sociology] Saint Petersburg, DNK Publ., 2003. 555 p. (in Russian).
2. Volkov Yu. G., Dobrenkov V. I. *Sotsiologiya molodezhi: uchebnoye posobiye*. Pod redaktsiyey professora Yu. G. Volkova [Sociology of youth: training manual. Edited by prof. Yu.G. Volkov]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2001. 76 p. (in Russian).
3. Pankratova T. M. *Samoregulyatsiya v sotsial'nom povedenii: uchebnoye posobiye* [Self-regulation in social behavior]. Yaroslavl', Yaroslavl State University Publ., 2011. 112 p. (in Russian), URL: <http://www.lib.uni-yar.ac.ru/edocs/iuni/20110514.pdf> (accessed 2 April 2020).
4. Volynskaya L. B. *Sotsiokul'turnaya i lichnostnaya adaptatsiya cheloveka na razlichnykh stadiyakh zhiznennogo tsikla* [Sociocultural and personal adaptation of a person at various stages of the life cycle]. Moscow, FLINTA Publ., 2017. 164 p. (in Russian).
5. Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya*. Perevod s nemetskogo, sostavitel', obshchaya redaktsiya i poslesloviye Yu. N. Davydova, predisloviye P. P. Gaydenko [Selected works. Translation from German; compiler, general edition and afterword by Yu. N. Davydov; preface by P.P. Gaidenko]. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p. (in Russian). URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Weber/osn_soc.php (accessed 3 April 2020).
6. Morozova I. S., Budich N. Yu. Lichnostnoye samoopredeleniye v period vzroslosti [Personal self-determination during adulthood]. *Vestnik Kemerovskogo gosudastvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2005, no. 2 (22), pp. 130–134 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17802526> (accessed 23 May 2020).
7. Erikson E. *Molodoy Lyuter: psikhoanaliticheskoye istoricheskoye issledovaniye* [Young Luther: psychoanalytical historical research]. Moscow, Medium Publ., 1996. 508 p. (in Russian).
8. Leont'yev D. A. Psikhologiya svobody: k postanovke problemy samodeterminatsii lichnosti [Psychology of freedom: to the problem of self-determination of the individual]. *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological Journal*, 2000, no. 1, pp. 15–25 (in Russian).
9. Loginova N. A. *Razvitiye lichnosti i zhiznenny put'* [Personal development and life path]. Printsip razvitiya v psikhologii [The principle of development in psychology. Edited by L. I. Antsyferova]. Moscow, Nauka Publ., 1978. Pp. 156–172 (in Russian).
10. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. *Yekonomicheskoye samoopredeleniye: Teoriya i empiricheskiye issledovaniya* [Economic self-determination: Theory and empirical research]. Moscow, Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, 480 p. (in Russian).
11. Aleksandrova L. A., Lebedeva A. A., Bobozhey V. V. Psikhologicheskiye resursy lichnosti i sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya studentov s OVZ v usloviyakh professional'nogo obrazovaniya [Psychological resources of the individual and socio-psychological adaptation of students with disabilities in professional education]. *Inklyuzivnoye obrazovaniye: praktika, issledovaniya, metodologiya* [Inclusive education: practice, research, methodology]. Moscow, MSPPU Publ., 2013. Pp. 369–374 (in Russian).

12. Aleksandrova L. A., Lebedeva A. A., Bobozhey V. V. Psikhologicheskiye resursy lichnosti i sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya studentov s OVZ v usloviyakh professional'nogo obrazovaniya [Psychological resources of the individual and socio-psychological adaptation of students with disabilities in professional education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological Science and Education*, 2014, no. 1, pp. 50–59 (in Russian).
13. Aleksandrova L. A., Lebedeva A. A., Leont'yev D. A., Rasskazova E. I. *Lichnostnyye resursy preodoleniya zatrudnennykh usloviy razvitiya* [Personal resources for overcoming difficult conditions of development]. In: *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika. Pod redaktsiyey D. A. Leont'yeva* [Personal potential: structure and diagnostics. Edited by D. A. Leont'yev]. Moscow, 2011. Pp. 579–610 (in Russian).
14. Borisova N. A., Bukina I. A., Buchilova I. A. *Inklyuzivnoye obrazovaniye* [Inclusive education]. Cherepovets, ChSU Publ., 2016. 162 p. (in Russian).
15. Konovalova M. D., Shchetinina E. B. *Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye studentov* [Psychological and pedagogical support of students]. Saratov, SGU Publ., 2013. 24 p. (in Russian).
16. Alekhina S. V., Shemanov A. Yu. Inklyuzivnaya kul'tura kak tsennostnaya osnova izmeneniy vysshego obrazovaniya [Inclusive culture as value-based change in higher education]. *Razvitiye inklyuzii v vysshem obrazovanii: setevoy podkhod. Seriya Biblioteka zhurnala "Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye"* [Development of inclusion in higher education: a network approach. Ser. Library of the journal "Psychological science and education"]. Moscow, 2018. Pp. 5–13 (in Russian).
17. Martynova E. A. Teoreticheskiye osnovy postroyeniya i funktsionirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya dlya lits s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami [Theoretical bases of construction and functioning of the system of higher education for persons with disabilities]. *Dostupnost' vysshego obrazovaniya dlya invalidov: materialy itogovoy mezhdunarodnoy konferentsii. Chelyabinsk, 26–28 maya, 2003 g.* [Accessibility of higher education for the disabled: materials of the final international conference. Chelyabinsk, may 26–28, 2003]. Chelyabinsk, 2003. Pp. 27–34 (in Russian).

Selivanova Y. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Saratov State University (ul. Astrakhanskaya, 83, Saratov, Russian Federation, 410012). E-mail: juliaselivanova@mail.ru

Konovalova M. D., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Saratov State University (ul. Astrakhanskaya, 83, Saratov, Russian Federation, 410012). E-mail: mdkonovalova@gmail.com

Shchetinina E. B., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Saratov State University (ul. Astrakhanskaya, 83, Saratov, Russian Federation, 410012). E-mail: ebp1976@mail.ru